

оригинальная статья

eLibrary EDN: EAADJC

Способы и средства получения и оценки правдивых показаний: генезис, тенденции развития, классификация

Курбатова Светлана Михайловна

Сибирский федеральный университет, Россия, Красноярск

Красноярский государственный аграрный университет, Россия, Красноярск

eLibrary Author SPIN: 6197-2655

<https://orcid.org/0000-0001-8518-9233>

ksm-2024@mail.ru

Аннотация: Цель – исследовать роль и значение различных способов и средств, используемых для получения и оценки правдивых показаний. В исторической ретроспективе проанализированы разные технологии распознавания лжи, в том числе дошедшие до наших дней и так или иначе используемые в производстве по уголовным делам и не только. Исследованы современные способы получения и оценки правдивости показаний, применяемые в разных юридически значимых процедурах. Рассмотрена возможность применения данных способов в уголовном судопроизводстве. Сформулированы тенденции дальнейшего развития основных направлений по разработке способов и средств для выявления лжи в информации, исходящей от конкретного лица, определяемой по вербальным и невербальным признакам, данным физиологических и электрохимических процессов, происходящих в человеческом организме. Предложена классификация современных технологий, в той или иной степени применяющихся в разных странах для обеспечения получения правдивых показаний: по времени их применения; по способу передачи проверяемой информации; по субъекту оценивания правдивости излагаемой информации и др. Отмечен ряд особенностей и необходимых допущений для применения способов и средств выявления лжи в производстве по уголовному делу. Выделены принципы допустимости использования технологий по выявлению лжи в отношении участников уголовного судопроизводства. Сформулирован вывод о приоритете прав человека в вопросах использования технологий выявления лжи и определения правдивости в показаниях лиц, участвующих в производстве по уголовному делу.

Ключевые слова: информация, вербальная коммуникация, невербальная коммуникация, уголовное дело, показания, допрос, тактика допроса, средства идентификации лжи в криминалистике, технологии получения показаний, доказательственная информация, допустимость сведений, достоверность сведений

Цитирование: Курбатова С. М. Способы и средства получения и оценки правдивых показаний: генезис, тенденции развития, классификация. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки.* 2026. Т. 10. № 2. С. 384–393. <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2026-10-2-384-393>

Поступила в редакцию 19.02.2026. Принята после рецензирования 13.03.2026. Принята в печать 23.03.2026.

original article

Obtaining and Evaluating Truthful Testimony: Evolution and Classification

Svetlana M. Kurbatova

Siberian Federal University, Russia, Krasnoyarsk

Krasnoyarsk State Agrarian University, Russia, Krasnoyarsk

eLibrary Author SPIN: 6197-2655

<https://orcid.org/0000-0001-8518-9233>

ksm-2024@mail.ru

Abstract: Advanced credibility assessment technologies rely on verbal and non-verbal cues, as well as physiological and electrochemical processes. This article explores the role and significance of various methods used to obtain and evaluate testimony during criminal investigation. It provides a historical overview of contemporary deception-detecting technologies used in criminal proceedings and various legal procedures. The author developed an international classification of modern credibility assessment technologies based on timing, data transmission

methods, and the type of credibility assessor. The application of credibility assessment technologies in criminal proceedings is strictly limited by admissibility principles and is subject to the priority of human rights regarding individuals giving testimony during criminal proceedings.

Keywords: information, verbal communication, non-verbal communication, criminal case, testimony, interrogation, interrogation tactics, means of identifying lies in criminology, technologies for obtaining testimony, evidence information, admissibility of information, reliability of information

Citation: Kurbatova S. M. Obtaining and Evaluating Truthful Testimony: Evolution and Classification. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2026, 10(2): 384–393. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2026-10-2-384-393>

Received 19 Feb 2026. Accepted after review 13 Mar 2026. Accepted for publication 23 Mar 2026.

Введение

Изначально, с появлением социума, взаимодействие между людьми осуществлялось на основе честности и правдивости. Честность в словах и действиях – важный компонент эффективной коммуникации, который помогает выстраивать доверительные отношения, принимать решения и реализовывать их, в том числе посредством совместных действий. То, что человечество развивалось по пути правды, а не лжи, свидетельствует о том, что эмпирическим путем объективно установлена важность первой и деструктивность второй характеристики поведения лиц в коммуникативных ситуациях. Правда отражает соответствие знаний окружающему миру, выражает степень адекватности оценок социальных отношений и поведения людей. Тогда как ложь – это умышленная передача сведений, не соответствующих действительности, т. е. лицо знает, что говорит неправду, делает это сознательно. Например, сведения, которые содержатся в передаваемой информации, не соответствуют правде (явная ложь), либо они количественно или качественно больше истинных данных (преувеличение), либо они поданы так, что вроде бы несут в себе истину, но на самом деле направлены на то, чтобы обмануть (тонкая ложь). При этом понимание правды субъективно, т. к. каждый человек основывается при этом на собственных критериях правдивости [1, с. 109–110]. Более того, в бытовых отношениях правда без прикрас может создавать определенные проблемы. Человек живет в социуме с установленными правилами поведения, а это накладывает определенный отпечаток на формат общения. В психологии непрощенная правда рассматривается как попытка установить иерархию в отношениях, причем, как правило, это осуществляется только в отношении более слабых субъектов. В клинической психологии честность без эмпатии рассматривается как дисфункция префронтальной коры, отвечающей за социальное взаимодействие. У некоторых людей выявлен феномен *everyday sadism* (*повседневный садизм*), проявляющийся в виде

получаемого удовольствия от наблюдения за чужими замешательством и болью. Одной из его разновидностей как раз и является проявление *агрессивной прямолинейности*, т. е. жесткой честности, которая сопровождается дофаминовой реакцией в мозгу [2, с. 331–332]. В рамках концепции *radical candor* (*радикальная простота*) сформулирован постулат: «критика без заботы о человеке – это оскорбительная агрессия» [3, с. 25] и делается вывод, что публичная «честность» без сострадания – это маркер социопатии [Там же, с. 31].

Однако необходимость разграничения ложных и правдивых сведений приобретает особое значение, когда речь идет о публичных интересах, т. к. вред, который может быть причинен ложью, в этом случае может иметь правовые последствия. В основе различных видов юридических процедур лежит стремление к поиску истины вообще и по конкретному вопросу в частности. Особенно актуально это для судебных производств, где действующий от имени государства орган власти должен рассмотреть дело по существу, установить все имеющие значение обстоятельства, найти истину и вынести соответствующее законное и обоснованное решение. Поэтому правдивость показаний, которые дают участники судебного процесса, приобретает особую юридическую значимость, т. к. влияет на его результат. Причем в уголовном судопроизводстве, учитывая его стадийность, это имеет значение не только в судебном, но и в досудебном производстве, где действующее законодательство предусматривает целый ряд процессуальных действий, направленных на получение информации от его участников (допрос, очная ставка и пр. [4, с. 57–58]). Это, а также специфика уголовно-процессуальных отношений, равно как необходимость решения вопросов, напрямую связанных с конституционными правами человека, обуславливает повышенное внимание исследователей к изучению проблем получения правдивых показаний и выявлению ложных сведений именно в данном виде судопроизводства.

Цель работы – исследовать роль и значение различных способов и средств, используемых для получения и оценки правдивых показаний.

Результаты

Исторический анализ способов выявления лжи

Тысячелетия в общении между людьми существует такой извечный вопрос, как *Правда это или ложь?* Для ответа на него изыскивались разные способы и применялись разные средства. Анализ таких способов и средств позволяет подразделить их на несколько групп:

1. Некоторые способы, к которым прибегали в прошлые века, воспринимаются в настоящем времени со снисхождением, основанном на понимании уровня развития общества тех времен и объема имеющихся знаний у людей того времени. Например, около 500 г. до н.э. в Древней Индии лицу, подозреваемому в совершении преступления, последовательно озвучивались слова, как связанные с вменяемым ему деянием, так и не связанные с ним. В ответ на каждое названное ему слово подозреваемый также должен был произносить ответное слово, первое, что пришло ему по ассоциации. При этом он должен был одновременно тихо бить в гонг. Считалось, что на маркерные слова лицо будет бить громче, т.к. на них у него проявляются яркие ассоциации, которые выражаются в силе удара. В Древнем Риме были так называемые *Уста Истины (Vocca della Verita)* – высеченное из камня лицо-маска божества Правды, где вместо рта было отверстие, куда допрашиваемый должен был вложить свою руку и отвечать на вопросы. Было мнение, что каменное изваяние откусывает руки лжецам, поэтому страх лишиться данной части тела стимулировал к даче правдивых показаний. В Африке допрашиваемому давали в руки яйцо, которое, как считалось, лжец раздавит от избытка эмоций.

2. Другие способы поражают своей жестокостью. Так, сохранились свидетельства, когда в Древней Спарте будущего воина ставили на краю скалы и задавали разные вопросы, причем не имело особого значения, что прозвучит в ответ – правда или ложь, т.к. в первую очередь проверялось наличие или отсутствие признаков страха: если молодой человек при ответе на какой-то вопрос бледнел, то его стаскивали со скалы, ведь, как считалось, он, во-первых, жлет, а во-вторых, еще и боится – от труса и лжеца не будет пользы в боевых сражениях¹.

В некоторых племенах африканских государств применялся отвар *дерева красной воды*

(*erythrophleum guineense*), используемый сейчас в промышленных целях и по-разному действующий на людей, вплоть до серьезного отравления или летального исхода. Именно последнее являлось фактором, определяющим достоверность показаний – если его употребление не причиняло вреда жизни и здоровью, что зависело, на самом деле, от концентрации вещества, то считалось, что человек говорил правду, если наоборот, то он лгал [5, с. 608].

Испытания или Суды Божие, ордалии (лат. *Judicium Dei*; англосак. *ordâl*; нем. *Urteil*) широко применялись в Раннем Средневековье (хотя есть свидетельства и о более ранних периодах [6]) как способ установления истины благодаря, как считалось, прямому вмешательству Бога. В основе лежало убеждение, основанное на твердой вере в то, что всеведущий и доброжелательный Бог не позволит невиновному быть признанным виновным и, следовательно, наказанным, и что Он вмешается (даже чудесным образом), если потребует, чтобы восторжествовала правда. Испытания были двух видов: те, что совершались только обвиняемым лицом, и те, в которых участвовали обе стороны дела. Как правило, последнее означало их сражение «не на жизнь, а на смерть», где выживший воспринимался как человек, за кем правда в этом споре. Суд Божий для обвиняемого лица означал необходимость подтверждения правдивости сказанных им сведений через прохождение суровой проверки на честность. Испытания были различными у разных народов. Например, среди германских народов как в самой Германии, так и в королевствах, возникших после миграций в древнеримские провинции Галлия, Италия и Бретань, получил распространение ордалий в виде необходимости удержания в руке бруска раскаленного железа. Другие варианты – обвиняемый должен был пройти определенное расстояние (девять футов у англосаксов), неся в руках раскаленный прут; либо ходить босиком по плугам (обычно девяти), также нагретых до красного цвета. Если лицу удавалось пройти испытание не пострадав, его невиновность считалась доказанной, соответственно, то, что он говорил, признавалось правдой. Были и другие виды ордалий (погружение руки в кипяток, бросание связанного человека в реку и др.), но все они носили характер риска для здоровья и жизни, и пройти такие испытания невредимым априори было невозможно².

Конечно, на многие века в разных странах прочно укоренилась практика применения пыток

¹ Свираев А. История полиграфа. Детекция лжи. Часть 1. *LiveJournal*. 02.02.2013. URL: <http://a-svirayev.livejournal.com/7454.html> (дата обращения: 10.02.2026).

² Kirsch J. P. *Ordeals. The catholic encyclopedia*. New York: Robert Appleton Company, 1911. URL: <http://www.newadvent.org/cathen/11276b.htm> (accessed 10 Jan 2026).

для получения «правдивых» показаний, причем их разнообразие и изощренность поражает и ужасает [7; 8].

3. Отдельные способы заслуживают внимания и сегодня, т. к. основаны на понимании особенностей человеческого организма еще в те времена³ [9]: например, в X в. до н. э. в Китае допрашиваемому клали в рот сухой рис – было замечено, что из-за волнения у человека выделяется меньше слюны, а ложь и обстановка допроса как раз таки обуславливали данное эмоциональное состояние. Поэтому, если спустя несколько минут рис во рту оставался сухим, то это расценивалось как дача данным человеком ложных показаний. В дальнейшем подобный подход был использован в средневековой Европе: лицу, дающему показания, предлагался кусок сухого хлеба и сыра, которые нужно было есть. Если при этом он давился и не мог проглатывать куски, это было равносильно установлению лжи в его словах, т. к. считалось, что из-за страха разоблачения у него пересыхало горло [10, с. 162–163].

У некоторых индейских племен применялся способ *ритуальной чаши*, когда лицо, дающее показания, должно было поместить свой палец в специальную чашу, наполненную водой, и отвечать на вопросы. Ложь должна была себя проявить в том, что на воде вокруг пальца появлялась рябь, т. к. палец начинал дрожать, выдавая реакцию человека на неправду [11, с. 42].

За тысячу лет до наших дней среднеазиатские врачи привлекались для наблюдения за пульсом допрашиваемого: им нужно было анализировать частоту ударов как реакцию лица на называемые ему слова, связанные с конкретным событием или действием. И если пульс прерывался, то врач должен был давать знак, и тогда в контексте данного маркерного слова назывались другие (в сочетании с ним), чтобы перепроверить реакцию и исключить ошибку. В дальнейшем (с развитием технологий) уже в XIX в. появилось разработанное Э.-Ж. Маре устройство, учитывающее изменения в кровяном давлении человека, «глубину дыхания и частоту пульса на фоне провоцируемого стрессового состояния (резкие звуки, пульсирующий свет и т. д.)»⁴, на основе которого итальянский судебный психиатр Ч. Ломброзо «разработал один из первых детекторов лжи, прибор для регистрации артериального давления (гидросфигмометра). Подозреваемого просили опустить руку в резервуар с водой, уровень которого

поднимался и опускался в такт с пульсом. Чем сильнее были колебания жидкости, тем человек считался менее искренним»⁵.

4. Обособленное место среди средств получения правдивых показаний занимала и занимает присяга, которая, возникнув еще до появления письменности, во времена, когда все коммуникации происходили словесно, а люди всерьез опасались кары небесной, причем по отношению не только к себе, но и своим родным и близким, была эффективным средством стимулирования дачи правдивых показаний [12, с. 67].

При этом все вышеизложенные способы и средства обеспечения получения правдивых показаний от допрашиваемого лица в свое время считались законными и обоснованными, а значит, подлежащими применению.

Современные способы и средства, направленные на обеспечение получения правдивых показаний

До настоящего времени дошли (пусть и с изменениями, но все же сохранившиеся в своей первоначальной основе) два вида способов, направленных на получение правдивых показаний: присяга и полиграф, хотя оба вызывают неоднозначные мнения относительно достоверности полученных с их помощью показаний:

1. **Присяга**, используемая при даче показаний лицами в США, Федеративной Республике Германия (ФРГ), Франции, Англии и ряде других стран, осуществляется сейчас как в религиозном (Англия и др.), так и светском (США и др.) формате [13, с. 384–387]. При этом присяга подразделяется на предварительную и последующую. В большинстве случаев встречается первый вариант, когда лицо клянется говорить правду перед дачей показаний. Однако в некоторых странах, например в ФРГ, предусмотрен и второй вид с целью дать возможность лицу еще раз осознать принимаемые на себя последствия произнесенной клятвы и одуматься, если были даны ложные сведения. Кроме того, клятва в правдивости показаний дается, как правило, только на стадии судебного разбирательства. Однако данная процедура возможна и в рамках предварительного расследования уголовного дела. В частности, это закреплено в § 62 УПК ФРГ: если ситуация не терпит отлагательства (например, имеется повышенный риск того, что данный свидетель

³ Зазулин А. Правдивая ложь. Прообразы полиграфа в древних обществах. *Zakon.ru*. 24.08.2023. URL: https://zakon.ru/blog/2023/8/24/pravdivaya_lozh_proobrazy_poligrafa_v_drevnih_obschestvah (дата обращения: 20.01.2026).

⁴ Свираев А. История полиграфа. Детектор лжи. Часть 3. *LiveJournal*. 05.02.2013. URL: <https://a-svirayev.livejournal.com/8952.html> (дата обращения: 10.02.2026).

⁵ Там же.

может умереть или его местоположение нельзя будет установить [14].

2. «Детектор лжи» (полиграф) используется официально как метод «выявления и фиксации лжи» при получении показаний от физических лиц в некоторых государствах с учетом требований их законодательства – Канада, США, Япония и др.: где-то исключительно в расследовании уголовных дел и рассмотрении их в суде, где-то в том числе и в процессе проверок сотрудников при приеме на работу или проведении служебных расследований [15; 16]. Помимо непосредственно полиграфа, используются нейролингвистическое программирование, анализ когнитивных вызванных потенциалов, электроэнцефалография. Разнообразие разработанных к настоящему времени соответствующих приборов позволяет подразделять их на группы, выделяя, например:

1. Цифровые – использующие датчики верхнего и нижнего дыхания, кардиодатчики, электродермальные сенсоры, записывающие данные на электронные носители и применяющие специальное программное обеспечение для анализа результатов;

2. Аналоговые – механические устройства, фиксирующие артериальное давление и частоту пульса, ритм и глубину дыхания, электрическую проводимость кожи и записывающие показания на бумажную ленту с помощью чернильных перьев [17; 18].

Наряду с этим появились и новые способы получения правдивых показаний и оценки их правдивости.

В начале XX в. была применена технология, основанная на использовании медикаментозных средств, получивших общее название *сыворотка правды*: скополамин, барбитураты, амитал и некоторые другие психоактивные вещества, которые, действуя на человека подобно наркотикам и алкоголю, расслабляют его настолько, что лицо, как считается, не в состоянии напрягаться для лжи, поэтому говорит правду, отвечая на задаваемые ему вопросы. В 1922 г. этот способ был применен при допросе двух заключенных в тюрьме округа Даллас, чья вина казалась явно подтвержденной. Находясь под действием данного препарата, оба мужчины отрицали обвинения, которые были им предъявлены, и в дальнейшем они были признаны судом невиновными. Эксперимент привлек широкое внимание, и изначально идея препарата «правды» была положительно воспринята общественностью как гуманный и вполне надежный способ достижения истины. В дальнейшем было проведено

много исследований в этом направлении: перечень препаратов расширился, а техника допроса с их использованием варьировалась в зависимости от информации о лице, серьезности обвинений, его отношения к процедуре наркоза, установления контакта с врачом и пр.⁶ Особое распространение данный способ получил в США, где на государственном уровне даже был утвержден проект МК-ULTRA, реализуемый Центральным разведывательным управлением, когда с начала 1950-х по конец 1960-х гг. это агентство проверяло поведенческие эффекты нескольких препаратов и их влияние на результаты допросов, причем многим испытуемым давали вещества без их ведома или согласия. Различные злоупотребления, допущенные в ходе данной программы, были раскрыты на слушаниях в Конгрессе США в 1977 г., получили широкую огласку и вызвали негативную реакцию со стороны общества⁷.

Поэтому данный способ неоднозначен и по прошествии десятилетий изучения был отринут большинством стран мира, т.к. появились высказываемые против него позиции, в том числе:

- желание общаться не означает, что лицо будет всегда говорить правду и только правду;
- все люди разные, поэтому эффективность препаратов индивидуальна и непредсказуема;
- подобные технологии сравнимы с опытами над человеком, что запрещено международным правом;
- использование подобных методов подавляет психику человека, а значит заставляет его делать то, что он на самом деле не хочет, тем более, возможно, во вред самому себе (в частности, когда речь идет о подозреваемых, обвиняемых, дающих признательные показания, детализирующие объективную сторону совершения преступления);
- подобное вмешательство может быть субъективно воспринято самим лицом как ужасное и непереносимое, что есть ни что иное, как пытка, а пытки запрещены международным правом.

Эти и иные причины привели к тому, что в конце XX в. страны отказались от идей применения «сывороток правды», однако на международном уровне прямо это не было закреплено. Более того, имеющиеся неточности в формулировках ряда международно-правовых норм создают условия для обоснования возможности по использованию

⁶ Zonta M. "Truth" drugs in interrogations. *Bathtub Bulletin*. 11 Dec 2020. URL: <https://bathtubbulletin.com/truth-drugs-in-interrogation/> (accessed 12 Feb 2026).

⁷ Brown D. Some believe 'truth serums' will come back. *Washington Post*. 20 Nov 2006. URL: <https://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2006/11/19/AR2006111900891.html> (accessed 20 Jan 2026).

подобных технологий при проведении допросов. Например, Женевские конвенции о военнопленных запрещают применение всяких принудительных мер воздействия по отношению к данной категории лиц для получения от них каких-либо сведений. Тем самым получается, что в отношении военнопленных нельзя применять «сыворотку правды». Однако подозреваемые в терроризме не считаются военнопленными и не подпадают под действие конвенции, что уже обусловило дискуссию о недопустимости применения к террористам любых средств, которые способны предотвращать преступления и устанавливать виновных, ставшую особенно активной после событий 11 сентября 2001 г. в США, состоящих из серии координируемых террористических актов, унесших множество человеческих жизней.

Как показывает XXI в., практика применения «сыворотки правды», возможно, возвращается. Случаи единичные, но они есть. Так, в начале 2007 г. применение пентотала в качестве «сыворотки правды» было официально одобрено для использования полицией г. Мумбаи (Индия) при допросе подозреваемых в серийных убийствах. После сделанных инъекций серийный маньяк и его супруга-сообщник указали на места захоронения останков убитых ими детей. В 2008 г. индийские следователи применили фармакологический допрос к Амджалу Касабу, единственному выжившему из 10 террористов, которые во время теракта в Мумбаи убили 166 человек⁸. В 2010 г. израильский суд разрешил применить «сыворотку правды» к мужчине, признанному виновным в убийстве супруги, но отрицающим свою виновность. В ходе допроса под воздействием препарата он повторил свои показания о том, что его жена совершила самоубийство, и это в дальнейшем было использовано адвокатами при подаче апелляции по данному уголовному делу⁹. В 2013 г. в США суд разрешил применение аналогичных веществ к Джеймсу Холмсу, обвиняемому в стрельбе в г. Орора, в результате которой 12 человек погибли и 58 получили ранения, чтобы установить, был ли он вменяемым (но с его согласия)¹⁰.

Более того, современные достижения в области науки и техники выводят технологию «сыворотки правды» на новый, высокотехнологичный

уровень. Развитие нейротехнологий, имплантации чипов в человеческий мозг, разработок в сфере импульсных воздействий на разные его области – как подавляющие, так и возбуждающие определенные эмоции и чувства человека, – исследований в области транскраниальной магнитной стимуляции (TMS) и электростимуляции мозга, способных стимулировать или подавлять активность в отдельных его частях и пр., делает вполне реальной ситуацию, когда в результате подобных воздействий на мозг человека будут проводиться манипуляции с его волей и сознанием¹¹. Учитывая постоянно востребованное стремление человечества к правде в силу разных причин, на что было обращено внимание в начале исследования, подобного рода нейромодуляции мозга – это дело времени, причем, надо полагать, не очень далекого, учитывая то, какое развитие получили современные технологии за последние десятилетия. Тем не менее (как и ко всему новому) к подобным тенденциям развития науки и техники необходимо подходить взвешенно и с осторожностью, особенно если это касается человека, его прав и свобод, как в данном случае.

Тенденции развития технологий, направленных на обеспечение получения правдивых показаний

Дальнейшее совершенствование технологий по обеспечению получения правдивых показаний, возможных к применению в юридически значимых процедурах и непосредственно в уголовном судопроизводстве, как и другие современные технологии, неразрывно связано с развитием систем искусственного интеллекта (ИИ) [19; 20].

На сегодняшний день уже запатентованы десятки программ, сочетающих в себе машинное обучение, обработку естественного языка и биометрический анализ, задача которых заключается в выявлении признаков лжи, отграничения правды от неправды:

1. **По глазам.** Так, американская компания Converus в 2014 г. анонсировала технологию EyeDetect, которая сканируя глаза человека, сидящего перед компьютером и отвечающего на тест с вопросами, может определить ложь с точностью до 88 %. Для этого используется инфракрасная камера, анализирующая движения глаз, ежесекундно регистрируя

⁸ «Сыворотка правды». *РИА Новости*. 14.12.2008. URL: <https://ria.ru/20081204/156461331.html> (дата обращения: 12.02.2026).

⁹ Израильский суд впервые разрешил применить «сыворотку правды». *Lenta.ru*. 19.03.2010. URL: <https://lenta.ru/news/2010/03/19/permit/> (дата обращения: 12.02.2026).

¹⁰ Judge approves use of 'truth serum' on accused Aurora shooter James Holmes. *The Guardian*. 12 Mar 2013. URL: <https://www.theguardian.com/world/2013/mar/12/judge-approves-truth-serum-james-holmes> (accessed 20 Jan 2026).

¹¹ Сильное магнитное поле заставляет людей говорить правду. *ZOOM.Cnews*. 08.09.2011. URL: https://zoom.cnews.ru/rnd/news/line/silnoe_magnitnoe_pole_zastavlyaet_govorit_pravdu (дата обращения: 12.02.2026).

до 60 измерений произвольного поведения глазных яблок, включая изменение диаметра зрачка, моргание и фокусирование. По завершении прохождения теста программа обрабатывает данные и менее чем за пять минут выдает результат¹².

2. По мимике лица. Еще в начале XXI в. была разработана программа Silent Talker, основанная на отслеживании микровыражений лица. Набор искусственных нейронных сетей в видеокадрах распознает ключевые черты человеческого лица и головы, такие как глаза, брови, нос и общее положение лица, оценивает изменения в этих чертах, в том числе закрытие глаз, моргание, направление взгляда и движения головы, обрабатывает видеоданные и классифицирует невербальные проявления, указывающие на обман¹³.

3. По голосу. Так, российскими специалистами разработана онлайн-система выявления лжи по звучанию голоса испытуемого – RiskControl. Программа основана на том, что необходимость врать вызывает у человека определенный стресс, физиологические проявления которого можно зарегистрировать с помощью измерительного оборудования, в данном случае – голоса [21, с. 106–111].

4. По анализу нескольких показателей. Пример: технология AVATAR (Automated Virtual Agent for Truth Assessments in Real Time) – автоматический виртуальный агент по оценке правдивости высказываний в реальном времени. Данная технология основана на принципе интервьюирования, когда аппарат с загруженным в него соответствующим программным обеспечением озвучивает лицу, стоящему перед ним, определенные вопросы, при этом комплексно анализирует изменения глаз, голоса, жестов и позы человека, чтобы определить ложь, если она была произнесена¹⁴. Изначально эта система разрабатывалась в помощь сотрудникам пограничных служб и аэропортов и уже показала успешные результаты на практике. Однако сейчас ведутся разработки для возможности ее применения и в иных сферах, включая уголовное судопроизводство. Это же относится и к другим программам по распознаванию лжи.

Более того, в 2017 г. американскими специалистами была представлена система анализа и распознавания лжи с помощью технологии искусственного интеллекта DARE (Deception Analysis and Reasoning

Engine), которая уже изначально была предназначена для выявления лжи в зале суда. Ученые обучили ИИ распознавать пять различных микровыражений лица, связанных с ложью: нахмуренные брови, приподнятые брови, приподнятые уголки губ, вытянутые губы и поворот головы в сторону. Ученые утверждают, что DARE может выявлять ложь с точностью до 92 %¹⁵.

В числе положительных характеристик применения систем ИИ для обеспечения получения правдивых показаний от людей можно выделить: скорость получения и обработки данных; отсутствие субъективизма, присутствующего у экспертов-людей, специализирующихся на выявлении лжи; возможность отличать истину от лжи лучше, чем человек; эффективность получаемых результатов, о чем свидетельствуют уже сегодняшние наработки; широкая сфера применения и др.

Тем не менее существуют и риски: неспособность ИИ корректно анализировать уникальные эмоциональные проявления человека, поскольку ИИ оперирует обобщениями, полученными в результате анализа множества индивидуальных показателей; использование таких технологий может привести к нарушению прав людей; при разработке программы по выявлению лжи с использованием ИИ могут быть изначально (ошибочно или специально, по неосторожности или умышленно) внесены неправильные данные, что скажется на получаемом результате; возможны технические сбои в работе ИИ и др.

Также непонятна пока процедура признания информации, полученной таким путем, допустимой и имеющей доказательственное значение в уголовном судопроизводстве.

Тем не менее уже сейчас можно со вполне определенной уверенностью полагать, что в будущем (причем, возможно, и не таком далеком) системы ИИ будут частью средств доказывания по уголовным делам. Это, в свою очередь, обуславливает необходимость проведения соответствующих исследований, причем не по отдельности учеными-процессуалистами и криминалистами и специалистами в области программирования и систем искусственного интеллекта, а комплексно – с привлечением представителей и других наук (психологии, педагогики и пр.).

¹² Технология EyeDetect выявляет ложь по глазам с высокой точностью. *4PDA*. 28.05.2022. URL: https://4pda.to/2022/05/28/400077/tehnologiya_eyedetect_vyyavlyayet_lozh_po_glazam_s_vysokoj_tochnostyu/ (дата обращения: 12.02.2026).

¹³ Silent Talker Lie Detector. *Wikipedia*. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Silent_Talker_Lie_Detector (accessed 12 Feb 2026).

¹⁴ Аватар: робот-детектор лжи в любом аэропорту. *Techinsider*. 28.12.2016. URL: <https://www.techinsider.ru/technologies/310602-avatar-robot-detektor-lzhi-v-lyubom-aeroporту/> (дата обращения: 12.02.2026).

¹⁵ The robot that knows when you're lying: Scientists create an AI that can detect deception in the courtroom (and it's already 'significantly better' than humans). *Daily Mail Science*. 20 Dec 2017. URL: <https://www.dailymail.com/sciencetech/article-5197747/AI-detects-expressions-tell-people-lie-court.html> (accessed 12 Feb 2026).

Классификация современных средств, направленных на получение и проверку правдивых показаний, и их криминалистическое значение

В целом анализ современных средств, в той или иной степени применяемых в разных странах для обеспечения получения правдивых показаний, позволяет подразделить их по разным основаниям:

1) по времени их применения:

а) используемые до начала передачи лицом вербальной информации (присяга, «сыворотка правды»);

б) применяемые одновременно с произнесением слов данным лицом (полиграф, кинесика, паралингвистические маркеры речи);

в) предназначенные для последующей проверки, например при анализе видеозаписи, на которой лицо дает показания (наблюдение за невербальными проявлениями мимики, жестами и вербальными нюансами его речи);

2) по способу передачи проверяемой информации:

а) направленные на проверку вербальной информации (сведений, сообщаемых лицом посредством его устной речи);

б) направленные на проверку невербальной информации (анализ письменного текста автора – психографический анализ почерка [22], наблюдение за движениями глаз [23], мимикой лица [24; 25]);

3) учитывая, что в абсолютном большинстве случаев интерес представляет вербальная информация, т. к. именно **вербальный способ общения** наиболее характерен для человека, то средства, направленные на установление истины, можно подразделить на две следующие группы:

а) которые побуждают говорить правду (так называемые «сыворотки правды» и присяги);

б) которые нацелены на проверку правдивости информации, содержащейся в произносимых человеком словах и проявляющейся в невербальных сигналах (полиграф, наблюдение за невербальными проявлениями мимики, жестов, поз);

4) по субъекту оценивания правдивости излагаемой информации:

а) оценивает непосредственно человек (специалист по вербальным и невербальным сигналам; эксперт-полиграфолог и др.);

б) оценивают системы ИИ (обработка данных и полученный на основе этого результат есть следствие «машинной деятельности», без прямого участия человека).

Заключение

Развитие средств установления истины соответствует уровню развития человеческого общества. Спустя какое-то время те из них, которые когда-то считались верными и действенными, воспринимаются и оцениваются как неправильные и недействительные. Способы выявления лжи могут быть простыми и сложными, наивными и жестокими, исходить от человека или «машины». Однако основополагающими факторами, которые должны лежать в основе любого из них, следует назвать законность и соблюдение прав человека. Особенно, когда речь идет об уголовном судопроизводстве, специфика целей и задач которого обуславливает необходимость особого отбора этих способов и средств, равно как и контроля за их применением.

Учитывая тот факт, что человечество вошло в эпоху технологий искусственного интеллекта, программное обеспечение, использующее системы ИИ, так или иначе, но будет применяться в процессе производства по уголовным делам. Тем более когда для свершения правосудия так важно получать правдивые ответы на задаваемые участникам производства по уголовному делу вопросы. Представляется, что необходимо крайне осторожно относиться к подобным инновациям и тщательно изучать опыт тех стран, которые первыми начнут обращаться к технологиям ИИ в этой области, а сам вопрос о допустимости и достоверности технологий ИИ, направленных на обеспечение получения правдивых показаний в уголовном судопроизводстве, нуждается в дальнейшем исследовании.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

1. Орлов А. Б. Психология индивидуальности: между объективной истиной и субъективной правдой. *Психология индивидуальности*: 3 Всерос. науч. конф. (1–3 декабря 2010 г.) М.: Издательский дом ГУ-ВШЭ, 2010. С. 108–110. [Orlov A. B. Psychology of individuality: Between objective truth and subjective truth. *Psychology of individuality*: Proc. 3 All-Russian Sci. Conf., 1–3 Dec 2010. Moscow: SU-HSE, 2010, 108–110. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/tdnomn>

2. Buckels E. E., Trapnell P. D., Andjelovic T., Paulhus D. L. Internet trolling and everyday sadism: Parallel effects on pain perception and moral judgment. *Journal of Personality*, 2019, 87(2): 328–340. <https://doi.org/10.1111/jopy.12393>
3. Скотт К. Радикальная прямота. Как управлять людьми, не теряя человечности. М.: Эксмо, 2025. 416 с. [Scott K. *Radical candor: Be a kick-ass boss without losing your humanity*. Moscow: Eksmo, 2025, 416. (In Russ.)]
4. Бертовский Л. В. Допрос: тактика и технология. М.: Экзамен, 2015. 303 с. [Bertovskiy L. V. *Interrogation: Tactics and technology*. Moscow: Ekzamen, 2015, 303. (In Russ.)]
5. Leeson P., Coyne Ch. Sassywood. *Journal of Comparative Economics*, 2012, 40(4): 607–620. <https://doi.org/10.1016/j.jce.2012.02.002>
6. Winkler H. *Die Gesetze Hammurabis, Königs von Babylon um 2250 v. Chr. Das älteste Gesetzbuch der Welt*. Leipzig: O. C. Hinrichs'sche Buchh., 1903, 44.
7. Бардеев К. А. История пытки как средства уголовного процесса в западной правовой традиции. *Теория и практика общественного развития*. 2023. № 3. С. 142–145. [Bardeev K. A. History of torture as a means of criminal procedure in the western legal tradition. *Theory and Practice of Social Development*, 2023, (3): 142–145. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24158/tipor.2023.3.22>
8. Брайан И. Всемирная история пыток. М.: Эксмо, 2018. 189 с. [Brian I. *The history of torture*. Moscow: Eksmo, 2018, 189. (In Russ.)]
9. Смолькова И. В. История появления полиграфа и его применения в практике раскрытия и расследования преступлений. *Криминалистика: вчера, сегодня, завтра*. 2023. № 1. С. 197–208. [Smolkova I. V. History of the polygraph and its application in the practice of crimes discovery and investigation. *Forensics: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2023, (1): 197–208. (In Russ.)] <https://doi.org/10.55001/2587-9820.2023.74.72.018>
10. Ford E. B. Lie detection: Historical, neuropsychiatric and legal dimensions. *International Journal of Law and Psychiatry*, 2006, 29(3): 159–177. <https://doi.org/10.1016/j.ijlp.2005.07.001>
11. Cooter R. D., Schäfer H.-B. *Solomon's knot: How law can end the poverty of nations*. Princeton: Princeton University Press, 2012, 325.
12. Семеновский А. И. Институт дачи клятвы (приведения к присяге) как мера стимулирования правдивых показаний. *Уголовная юстиция*. 2022. № 20. С. 65–69. [Semenovskiy A. I. The institution of oath (swearing-in) as a measure to encourage truthful testimony. *Ugolovnaya yusticiya*, 2022, (20): 65–69. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17223/23088451/20/11>
13. Афанасьев С. Ф., Баулин О. В., Лукьянова И. Н., Опалев Р. О., Михайлов С. М., Раскатова Н. Н., Фокина М. А., Юдин А. В., Юсупов Т. Б. Курс доказательственного права. Гражданский процесс. Арбитражный процесс. Административное судопроизводство. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2019. 656 с. [Afanasyev S. F., Baulin O. V., Lukyanova I. N., Opalev R. O., Mikhailov S. M., Raskatova N. N., Fokina M. A., Yudin A. V., Yusupov T. B. *Course of evidentiary law. Civil procedure. The arbitration process. Administrative proceedings*. 2nd ed. Moscow: Statut, 2019, 656. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ixfryi>
14. Курбатова С. М. Некоторые процессуальные процедуры обеспечения достоверности показаний свидетелей в уголовном зарубежном судопроизводстве. *Право и государство: теория и практика*. 2023. № 12. С. 467–468. [Kurbatova S. M. Some procedural procedures for ensuring the reliability of witness testimony in criminal foreign proceedings. *Law and State: The Theory and Practice*, 2023, (12): 467–468. (In Russ.)] https://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_12_467
15. Ушаков А. Ю. Международный опыт применения полиграфа в борьбе с преступностью. *Проблемы правоохранительной деятельности*. 2015. № 4. С. 110–112. [Ushakov A. Y. International experience of using the polygraph in the investigation of crimes. *Problems of law-enforcement activity*, 2015, (4): 110–112. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/vdfokl>
16. Холодный Ю. И. Применение психофизиологического метода детекции лжи в Японии. *Вестник криминалистики*. 2008. № 4. С. 30–35. [Holodnyy Yu. I. Psychophysiological method of lie detection in Japan. *Bulletin of Criminalistics*, 2008, (4): 30–35. (In Russ.)]
17. Осипов Я. В. Современные технические средства детекции лжи. *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2012. № 4. С. 94–98. [Osipov Ya. V. Modern lie detection equipment tool. *Vestnik of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2012, (4): 94–98. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/pyamif>
18. Урманова Н. С., Меркулова Н. И., Шарипова А. Р. Инструментальная детекция лжи. К истории вопроса, проблемы и перспективы. *Закон и право*. 2020. № 9. С. 135–137. [Urmanova N. S., Merkulova N. I., Sharipova A. R. Instrumental lie detection: The history of the issue, problems and prospects. *Law & Legislation*, 2020, (9): 135–137. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/cxzmzg>

19. Саморока В. А. Интеллектуальные технологии в достижении целей уголовного судопроизводства. *Вестник экономической безопасности*. 2024. № 4. С. 117–119. [Samoroka V. A. Intelligent technologies in achieving the goals of criminal proceedings. *Vestnik of economic security*, 2024, (4): 117–119. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-4-117-119>
20. Малина М. А. Использование искусственного интеллекта при отправлении правосудия по уголовным делам: проблемы и перспективы. *Государство и право*. 2022. № 1. С. 91–97. [Malina M. A. The use of artificial intelligence in the administration of criminal justice: Problems and prospects. *State and Law*, 2022, (1): 91–97. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/vdpsas>
21. Быкова И. В., Ротанева Н. Ю., Шкарапута А. П. Применение математических методов в искусственной нейронной сети для распознавания в голосе «фальшивых» эмоций. *Вестник Пермского университета. Математика. Механика. Информатика*. 2024. № 4. С. 104–116. [Bykov I. V., Rotaneva N. Yu., Shkaraputa A. P. Mathematical methods application in an artificial neural network to recognize "fake" emotions in the voice. *Bulletin of Perm University. Mathematics. Mechanics. Computer Science*, 2024, (4): 104–116. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17072/1993-0550-2024-4-104-116>
22. Деулин Д. В. Психографический анализ почерка как вспомогательный метод обеспечения процедуры инструментальной детекции лжи. *Прикладная психология и педагогика*. 2016. Т. 1. № 1. [Deulin D. V. Psychographic analysis of handwriting as an auxiliary method of providing instrumental lie detection procedures. *Applied psychology and pedagogy*, 2016, 1(1). (In Russ.)] <https://elibrary.ru/wjelkn>
23. Романова Н. М., Рытик А. П., Самохина М. А., Скрипаль А. В., Усанов Д. А. Особенности глазодвигательных реакций человека при произнесении истинной и ложной информации. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика*. 2008. Т. 8. № 1. С. 65–73. [Romanova N. M., Rytik A. P., Samokhina M. A., Skripal A. V., Usanov D. A. The peculiarities of oculomotor reactions of a person telling false or true information. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2008, 8(1): 65–73. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/jvuvkd>
24. Златковская М. В. Как распознать ложь по мимике людей. *Наука и современность*. 2010. № 4-1. С. 294–297. [Zlatkovskaya M. V. How to recognize a lie by facial expressions. *Nauka i sovremennost'*, 2010, (4-1): 294–297. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/rtexer>
25. Экман П. Психология лжи: обмани меня, если сможешь. СПб.: Питер, 2024. 377 с. [Ekman P. *The psychology of lying: Lie to me if you can*. St. Petersburg: Piter, 2024, 377. (In Russ.)]